

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА И ВОПРОСЫ БИОБЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С.Н. Соколова

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь, sokolovacn@mail.ru

Современное общество характеризуется инновационными тенденциями в экономике и других сферах жизни, системным наращиванием коммуникационной архитектуры, взаимной интеграцией культур, изменением геополитических и биотических факторов, влияющих на здоровье человека. Исследование этих проблем, связано с вопросами биобезопасности, что предполагает акцентуацию на вопросах биотерроризма, ценностных детерминантах генетики, соотношения логико-языковых средств познания с чувственным опытом, технологиями коммуникации, непосредственно касающихся здоровья человека.

В целом, деструктивно влияющий на современное общество субъектоцентризм предполагает, что человек создает модель поведения и не только на основе объективной реальности. С учетом внутреннего императива, взаимодействуя с социальным пространством, человек проявляет себя как здоровый, креативно мыслящий, но не всегда позитивно действующий субъект и, в таком случае, «внешний мир предстает как опредмеченное бытие» [1, с. 22].

В связи с этим, актуализируя в представленной статье вопросы, касающиеся здоровья человека и биобезопасности, уточню, что именно биобезопасность представляет собой опасность для государства и всего международного сообщества, и поэтому, сначала, необходимо осмыслить специфику этой разновидности терроризма. Биотерроризм может стать деструктивным проявлением социальной реальности, научным противовесом, который со временем спровоцирует латентные перемены глобального плана, что может, в итоге, повлиять на биотические факторы, привести к изменению геополитической структуры общества [2, с. 14-20].

Биотерроризм в современном обществе, как явление представляет собой специфическое, преднамеренное действие, направленное на освобождение, распространение биологических агентов (токсинов) с целью создания условий для их рассеивания, в результате чего причиняет вред здоровью человека, жизни биологических систем на планете.

В результате, создается угроза причинения аналогичного вреда, совершенного с целью воздействия на здоровье человека, устранения конкурентов, нарушения стабильности в обществе, оказания действенного влияния на принятие решений властью и организациями на участие различных государств в международных делах.

Биологический терроризм квалифицируется: как угроза совершения указанных деяний в тех же целях; как соучастие в совершении указанных деяний в качестве организатора, соисполнителя, подстрекателя или пособника; как приготовление или покушение на совершение указанных деяний [3, с 14-65].

Современное общество постоянно трансформируется и в связи с этим наблюдается изменение характера, степени воздействия на здоровье человека и окружающую среду, а также социально-экономическую, политическую и духовную многомерную реальность.

В связи с этим, видимо, в какой-то степени, можно согласиться с тем, что «человечество сумело вырастить репрессивное сознание, своего рода ген насилия, накладывающий отпечаток на поведение и мышление» [4, с.104].

Акцентуация на ценностных детерминантах генетики, необходимо показать ценность здоровья человека, жизни всех живых существ на планете, обратить особое внимание на гуманистические принципы генетических исследований в контексте гуманизации общественных отношений.

Следовательно, сегодня важно минимизировать угрозу биотерроризма (экономического, экологического терроризма, агротерроризма, продовольственного, генетического терроризма), чтобы в данном проблемном поле обозначить круг вопросов, наметить пути решения гарантирующие достаточный уровень биобезопасности современного общества.

Отметим, что, например, ценностные детерминанты современной генетики нуждаются в дальнейшем переосмыслении, так как сегодня особенно востребованы гуманитарные аспекты биоэтики, исследование молекулярной биологии на наноуровне, что влияет на различные социально-политические аспекты в сфере безопасности (кибервойны, использование нанороботов, как оружия и т.д.).

Научный прогресс и обновленная экзистенциальная вариация социального пространства должны сегодня быть способны и гарантировать здоровье человека, биобезопасность современного общества с учетом изменения диапазона исследований и ценностных детерминант генетики. «Выдающиеся достижения оказали стимулирующее воздействие на многие разделы современной генетики и вызвали стремительное движение вперед в ряде смежных с генетикой областей биологического познания. Применение кибернетического моделирования, теории информации в генетике создало новую реальность и новое понимание задач и характера научного исследования наследственности и изменчивости на разных уровнях организации живых систем» [5, с. 60].

Сегодня качественный скачок в развитии науки, в том числе, и в генетике, обусловлен не только применением инновационных методов, но, главным образом, выбором объекта генетических исследований, например, развитием молекулярной биологии (наноуровень), применение наноструктур при создании и использовании генетически модифицированных организмов и продуктов. Вариативность развития, многомерность реальности и метафизичность современного общества доказывает, что вряд ли все процессы являются моносубъектными в современном обществе, которые не исключают возможности привлечения широкого круга организаций, структур, а в демократическом социуме объективно предполагают разветвленную систему широкого общественно-государственного влияния для более эффективной борьбы с деструктивными явлениями и конкретно с биотерроризмом.

Направленность научного поиска, развитие молекулярной биологии на наноуровне и современные технологии предполагают всемерный учет нравственной позиции исследователя, актуализацию морально-этического императива.

Возвращение к смыслообразующему аспекту философских дискуссий в генетике позволяет обобщить уже существующие мнения, предложить конкретную онтологическую, гносеологическую и аксиологическую окраску научным фактам, направлениям и концептуальным построениям.

«Направление в науке означает направление поиска научной истины, а не самое научную истину. Окончательная оценка выбора может быть произведена только по конечному результату поиска, в объективной научной истине, принимаемой всеми. Отождествление направления в науке с научной истиной не свойственно науке и ... сродни чревоуещанию. А вера в собственную непогрешимость, сочетаемая с органической враждой к научной критике, лишает исследователя свободы научного исследования, порождает догматизм в теоретическом мышлении» [6].

Поясним, что системность, принципиальная инновационность биоэтических установок, основанных на интеллекте, знаниях и здоровье человека, становятся постепенно объективной необходимостью для развития современного общества его сферы безопасности. Не будучи изолированной от других сфер общественной жизни, сфера безопасности, а особенно, биобезопасность, является достаточно эффективным механизмом урегулирования социальных конфликтов и кризисов.

В связи с этим необходимо вырабатывать комплексные меры противодействия биотерроризму в процессе реализации биобезопасности, а, главное, не нарушать динамично эволюционирующую систему природного и социального пространства. «Однако нынешняя система взаимодействия человеком и природой уже не может рассматриваться как взаимоотношение между составляющими, влиянием которых друг на друга можно пренебречь. Утверждение В.И. Вернадского о тесном контакте между мыслящей и не мыслящей частями природы не только признано научным фактом, но и оказывает все большее влияние на принципы социально-экономической организации общества» [7, с. 19].

Поясню, что в научном дискурсе сфера биобезопасности рассматривается как максимально широкая, распространяемая на все современное общество. В результате идет постоянный поиск интеграции национальной безопасности в региональные и международные системы.

Именно неуправляемый и деструктивно-агрессивный потенциал биологического оружия сегодня особенно привлекателен для террористов, не отличающихся добропорядочными намерениями, стремлением мирным путем решить вопросы глобального плана и пониманием ответственности за будущее всего человечества. Биологически агрессивные (военные) формы воздействия относятся к числу самых страшных средств уничтожения человеческой цивилизации, разработанных современными учеными, в том числе и генетиками. В отличие от обычных видов вооружений биологическое оружие невозможно полностью контролировать, особенно, если происходит заражение территории, границы которой сложно контролировать и фиксировать распространение

инфекционных заболеваний, так как последствия применения такого оружия трудно предвидеть и предотвратить.

Актуализация вопросов здоровья человека и биобезопасности современного общества связана с тем, что реально существующая угроза применения биологического оружия, является важным элементом манипулирования властными структурами и устрашения граждан любого государства.

Интересен тот факт, что уже были зафиксированы случаи, когда террористические организации хотят получить возможность использования биологического оружия. Например, в 2007 году в секретном докладе Национального совета по разведке США и посвященном перспективам терроризма, акцентировалось внимание на изменении активности членов террористических группировок с целью поиска доступа к оружию массового поражения, где биотерроризм является «наиболее приемлемой формой проведения акций для малочисленных групп боевиков» [8].

Биологический терроризм очень опасен, но к счастью, он не получил пока что широкого распространения, так как современное общество нацелено на то, чтобы не повторять ошибок прошлого. Так, например, исторические факты свидетельствуют о том, что применение биологического оружия в военных целях было осуществлено еще в 67 году до нашей эры, когда придворный лекарь короля Митридата применил грайянотоксин меда против римских завоевателей.

Далее, в военных целях распространение инфекций продолжили татары, которые катапультировали зараженные чумой трупы в Каффе в 1346 году. В 1442 году в процессе религиозной войны в Чехии, в битве за Карлштейн тела солдат зараженных чумой бросали в шеренги противника, что провоцировало замешательство, порождало ужас и приводило к панике на поле боя. Существуют доказательства тому, что английскими войсками был использован вирус натуральной оспы и применен как агент биологического оружия в период француско-индийских войн (1754-1776 гг.). Английские войска распространяли среди индийских племен черную оспу, а в Северной Америке раздавали гуманитарную помощь (одеяла), которые до этого использовались заболевшими натуральной оспой, для того, чтобы вызвать эпидемию. В результате таких мероприятий было уничтожено 50% населения индийских племен. И еще один эпизод военной истории: во время первой мировой войны в 1915 году германские войска пытались вызвать эпидемию чумы в Петрограде [9, с. 9].

Биотеррористические акты совершались не только в отношении человека, но и животных. Так берлинский специалист по молекулярной биологии Э. Гайслер установил, что в 1916 году специально выведенными бактериальными культурами были заражены животные, которых должны были экспортировать в Испанию, Румынию, Аргентину и США. Впоследствии выяснилось, что для этого бесчеловечного мероприятия использовались возбудители сибирской язвы [10, с. 57].

Существует также, нам первый взгляд, и неочевидные факты биологического терроризма, когда сложно проследить причинно-следственные связи, т.е. определить террористическую цель и локализовать возникшие заболевания, после применения биологических агентов. Например, не всегда понятны специалистам, возникающие в современном обществе резонансные эпидемии, порождающие атипичную пневмонию, птичий и свиной грипп. Можно констатировать факт, что, к сожалению, не всегда быстро удается выявить разновидность биотерроризма – агротерроризм, который предполагает «использование химического или биологического оружия против предприятий сельского хозяйства или пищевой индустрии» [11, с. 11].

Резюмируя, уточню, что, во-первых, актуализация вопросов здоровья человека и биобезопасности современного общества предполагает:

1) разработку долгосрочной программы, комплексных мер для удовлетворения потребностей и интересов человека в биобезопасности;

2) выработку наиболее приемлемого, более эффективного механизма противодействия биотерроризму с учетом происходящих процессов глобализации и специфике динамично обновляющегося информационного пространства. Для этого необходимы активные действия в обеспечении биобезопасности, эффективная борьба с биотерроризмом, что позволило бы сегодня любому субъекту осуществлять на качественно новом уровне диалог на международной арене.

3) исследование ценностных детерминант генетики, терроризма и биотерроризма актуализирует вопросы, связанные с научным прогрессом, ответственностью, нравственным выбором учёного, мировоззрением и установками научного сообщества.

Нельзя забывать, что динамично развивающееся информационное общество, кардинально влияет на здоровье человек, который отличается особым восприятием, пониманием динамичнотрансформирующейся реальности. «Изменяющийся мир скрепляется в подобие

целостности религиозными учениями, переселением народов, образованием единого информационного пространства, свободными обращением финансов, капиталов и мозгов. Человечество стремится согласовать деятельность в глобальных размерах, привлекая науку» [12, с. 105].

Литература:

1. Букреев, В.И. Человек агрессивный. (Истоки международного терроризма) / В.И. Букреев. – М. : Флинта : МПСИ, 2007. – 336 с.
2. Бобылов, Ю.А. Новое биологическое оружие: Смена парадигмы российского геополитического мышления // Национальная безопасность и геополитика России. – 2005. – № 3-4.
3. Симонова, А.Е. Международно-правовые аспекты борьбы с биотерроризмом: Диссерт. к.ю.н. М., 2007.
4. Букреев, В.И. Человек агрессивный. (Истоки международного терроризма) / В.И. Букреев. – М. : Флинта : МПСИ, 2007. – 336 с.
5. Фролов, И.Т. Философия и история генетики – поиски и дискуссии. – М. : Наука, 1988. – 416 с.
6. Актуальные вопросы современной генетики / под ред. И с предисл. Проф. С.И. Алиханяна. М., 1966.
7. Соловьев, В. Особенности проявлений порядка и хаоса в экономике // Наука и инновации. – 2011. – № 12(106).
8. Севостьянов, В. Терроризм на ... самокупаемости // Военно-промышленный курьер. – 2007. – № 10.
9. Противодействие биологическому терроризму: практическое руководство по противоэпидемическому обеспечению / Под ред. Академика РАМН, профессора Г.Г. Онищенко. – М.: Петит-А, 2003.
10. Щербаков, Г. Источники и основные угрозы для национальной безопасности // Ядерное распространение, 2003. Вып. 47.
11. Жиганова, Л.П. Биотерроризм и агротерроризм – реальная угроза биобезопасности общества // США и Канада: Экономика–политика–культура. – 2004. – № 9.
12. Букреев, В.И. Человек агрессивный. (Истоки международного терроризма) / В.И. Букреев. – М. : Флинта : МПСИ, 2007. – 336 с.